

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.24

РЕПРЕССИВНЫЕ НАЧАЛА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ф.Р. Сундуров

Аннотация

В статье анализируется основная особенность уголовного права как отрасли права – его репрессивный характер. Репрессивный характер уголовного права рассматривается автором в рамках применения карательных средств, предусмотренных уголовным законом и применяемых к лицам, совершившим преступления. В статье прослеживаются тенденции, направленные на гуманизацию карательных средств в уголовном праве. При этом основное внимание в ней уделено проблеме отмены смертной казни.

Ключевые слова: репрессия, кара, уголовное наказание, лишение свободы, смертная казнь.

На протяжении многих столетий уголовное право рассматривается как право карательное и репрессивное. Репрессия выступала в качестве самоцели наказания и уголовного права в целом. Об этом свидетельствовала практика повсеместного применения к преступникам смертной казни, членовредительских, телесных наказаний, бессрочного или чрезвычайно длительного заключения в крепости или средневековой тюрьме. Нередко она «подкреплялась» изуверскими пытками при назначении и исполнении наказаний.

Только в начале XIX столетия в уголовном законодательстве наметилась тенденция гуманизации обращения с преступниками, которая проявилась в сужении сферы применения смертной казни, членовредительских наказаний, введении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, альтернативных мер (условного освобождения, условного осуждения, probation и др.), организации тюремного заключения на принципах прогрессивной системы отбывания наказания.

В последние два столетия уголовное право постепенно эволюционировало от отрасли сугубо карательной, основывавшейся на представлении «преступление – возмездие», к отрасли права, обеспечивающей превентивное, ресоциализационное и реабилитационное воздействие на лиц, совершивших преступления. Тенденция насыщения уголовного законодательства некарательными мерами характерна и для современного периода его развития. Однако означает ли она, что современное уголовное право утратило репрессивный характер, то есть

свою карательную направленность? И есть ли вообще предел замены в уголовном праве наказания некарательными мерами?

Поскольку в арсенале уголовно-правовых средств сохраняется наказание, уголовное право имеет и всегда будет иметь репрессивную направленность. Как отмечает А.В. Наумов, уголовное наказание по своей карательной направленности – самый жесткий инструмент. Более репрессивного инструмента право как России, так и других государств не знает [1, с. 349]. Репрессию в уголовном праве прежде всего олицетворяют смертная казнь, пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, штрафы в достаточно крупных размерах и др.

Уголовное наказание – основное средство противостояния преступности. Конечно, с одной стороны, нельзя преувеличивать его социальной роли, поскольку современное уголовное законодательство предусматривает достаточно широкий спектр иных уголовно-правовых мер, но с другой – не следует и приносить его значения, поскольку без него уголовное право утратило бы свое предназначение – оказывать карательное, репрессивное воздействие на лиц, совершивших преступления.

Проблема репрессии в уголовном праве особенно остро стоит в связи с традиционной дискуссией о целесообразности отмены смертной казни. Сторонники такого решения нередко приводят доводы о том, что в связи с ее отменой уголовное право утратит присущую ему репрессивность и поэтому не сможет полноценно обеспечивать реализацию охранительной и предупредительной функций.

Действительно, на протяжении многих столетий репрессия в уголовном праве главным образом основывалась на этом виде наказания. Уголовное законодательство базировалось на иллюзии, что физическое устранение наиболее опасных преступников кардинально и, главное, быстро решает проблему частного предупреждения совершения новых преступлений и одновременно производит устрашающий эффект в отношении других лиц.

Особенно репрессивным было уголовное законодательство России во время правления Ивана Грозного и Петра I. Число казненных в те периоды исчислялось десятками тысяч. В Артикуле воинском Петра I она предусматривалась за 101 преступление, причем в 74 артикулах смертная казнь рассматривалась безальтернативно, а в 27 – наряду с другими наказаниями, а исполнялась она по этому закону самыми изуверскими способами (повешение, отрубание головы, сожжение, колесование, четвертование и др.).

Уникальную попытку ограничения смертной казни предприняла в XVIII веке Елизавета Петровна. Исполнение смертной казни, назначавшейся судами, в каждом конкретном случае стало зависеть от повеления императрицы.

По данным некоторых исследователей, во второй половине XIX века в России ежегодно казнили от 10 до 50 человек. Количество приговоренных к смертной казни увеличилось в 5–10 раз в начале XX века в связи с известными политическими катаклизмами ([2, с. 14–20], см. также [3, 4]).

Противоречивой была уголовно-правовая политика и в советский период. Уже на второй день после Октябрьской революции (26 октября 1917 г.) была отменена смертная казнь. Правда, Гражданская война, сложнейшая криминогенная обстановка в стране обусловили восстановление смертной казни. В Постановлении

СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» указывалось, что «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры» [3].

В январе 1920 г. в изменившихся условиях РСФСР вновь отказалась от применения смертной казни. В Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)» подчеркивалось, что «возобновление Антантой попыток, путем вооруженного вмешательства или материальной поддержки мятежных царских генералов, вновь нарушить устойчивое положение Советской власти и мирный труд рабочих и крестьян по устройению социалистического хозяйства может вынудить возвращение к методам террора, и, таким образом, отныне ответственность за возможное в будущем возвращение Советской власти к жесткому методу красного террора ложится целиком и исключительно на правительства и покровительствующие классы стран Антанты и дружественных ей русских помещиков и капиталистов» [4].

В первых российских уголовных кодексах советского периода и в последующем законодательстве была предусмотрена возможность применения смертной казни в виде расстрела. По УК РСФСР 1922 г. данное наказание могло применяться только в тех случаях, когда оно было предусмотрено соответствующими статьями кодекса. В УК РСФСР 1926 г. число статей, предусматривавших исключительную меру наказания, сократилось почти наполовину (с 7.6% по УК 1922 г. до 3.4%). Число приговоренных к смертной казни в 20-е годы не превышало 0.1% от общего числа осужденных. В те годы в отношении данной категории осужденных широко применялись акты амнистии.

Однако в 30–40-е годы смертная казнь стала широко применяться в качестве внесудебной меры репрессии. Сотни тысяч политических расправ, убитых, замученных в лагерях в большинстве своем невинных людей – закономерное следствие утверждения тоталитарного режима в России.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» [5] в Советском Союзе вновь была провозглашена полная отмена смертной казни в мирное время.

В порядке изъятия из данного закона в последующем указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. (см. [6]) и от 30 апреля 1954 г. (см. [7]) было предусмотрено применение смертной казни за измену Родине, шпионаж, диверсию и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

В статье 22 Основ уголовного законодательства 1958 г. было предусмотрено применение смертной казни как исключительной и временной меры наказания. Основы установили исчерпывающий перечень преступлений, за которые могла применяться смертная казнь: измена Родине, шпионаж, диверсия, террористический акт, бандитизм и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Применение смертной казни также допускалось за некоторые особо тяжкие преступления в военное время в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР.

В последующем было предусмотрено расширение применения смертной казни. В 60–70-е годы своеобразный маятник качнулся в сторону усиления репрессии и расширения применения смертной казни. Она была введена за хищение

государственного или общественного имущества в особо крупном размере, изготовление фальшивых денег, спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами в виде промысла или в крупных размерах, дезорганизацию деятельности исправительно-трудовых учреждений, бандитизм, посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, изнасилование при отягчающих обстоятельствах, взяточничество, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах, угон воздушного судна, если эти действия повлекли гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений.

Расширение сферы применения смертной казни в те годы не отразилось сколько-нибудь существенно на противодействии этим преступным проявлениям. Более того, можно утверждать, что под видом усиления борьбы с ними это противодействие не имело системного характера, поскольку осуществление необходимых экономических, социальных и политических мер подменялось волюнтаристскими мерами по «усилению борьбы с преступностью» путем новаций в уголовном законодательстве. Поэтому неслучайно, что именно в 60–70-е годы прошлого столетия до небывалых ранее размеров развились теневой бизнес и коррупция, подорвавшие устои социализма и явившиеся предтечами организованной преступности в нашей стране.

Исторический опыт красноречиво свидетельствует о том, что применение смертной казни отнюдь не может подменить общесоциальные и специальные меры предупреждения преступности. Ее применение создает только иллюзию, что моментально, одним радикальным решением можно справиться с этой сложнейшей общесоциальной проблемой. Однако простых путей здесь быть не может, ибо они способны привести, как об этом свидетельствует исторический опыт, к противоположному эффекту. Так, призывы Екатерины II к ограничению применения смертной казни не помешали ей подписать Манифест, во исполнение которого были казнены десятки тысяч участников восстания под предводительством Пугачева. К этому же привела и политика СССР под лозунгом отмены или ограничения применения смертной казни; в годы сталинских репрессий ее жертвами стали не десятки человек, а сотни тысяч.

В связи с вступлением в Совет Европы Россия взяла на себя обязательство установить мораторий на исполнение смертной казни и в течение трех лет вообще отказаться от ее применения. Мораторий на исполнение смертной казни был установлен Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

Несмотря на то что Россия и подписала Протокол № 6 (относительно отмены смертной казни) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Федеральное собрание РФ до настоящего времени его не ратифицировало.

Единственно исчерпывающим правовым основанием неприменения положений УК РФ и УИК РФ, регламентирующих наказание в виде смертной казни, до 2009 г. было Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г., которым признано, что, поскольку не во всех регионах РФ созданы суды присяжных, невозможно обеспечить равные права всем обвиняемым в преступлениях, за которые Закон предусматривает возможность назначения смертной казни, на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. С учетом этого Кон-

ституционный суд признал, что впредь до создания суда присяжных во всех регионах страны смертная казнь не может назначаться ни одним судом Российской Федерации [8].

В связи с созданием суда присяжных во всех субъектах Российской Федерации Конституционный суд РФ не изменил отрицательного отношения к смертной казни. В своем Определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р он указал, что тот факт, что Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., предусматривающий отмену смертной казни, до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь [9]. Конституционный суд РФ обратил внимание на то, что в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. государство обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или б) оно выразило согласие на обязательность для него договора, – до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться (п. 4.3 резолютивной части).

С учетом этих и других соображений Конституционный суд РФ определил, что положения п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер, то есть на реализацию цели, закрепленной в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

В России, как нам представляется, сложилась благоприятная правовая и социальная ситуация для окончательной отмены смертной казни за действия, совершенные в мирное время и при отсутствии неизбежной угрозы войны.

Отказ от смертной казни предопределен рядом положений Конституции РФ. В части 2 ст. 20 предусмотрено, что она может устанавливаться федеральным законом как временная и исключительная мера наказания. А согласно ст. 2 человек, его права и свободы являются в Российской Федерации высшей ценностью, в том числе и в первую очередь право на жизнь не только законопослушных граждан, но и лиц, совершивших преступления.

Отказ от смертной казни предопределяется не только международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, но и общим духом ее Конституции.

Чрезмерное затягивание с ратификацией указанного выше Протокола № 6, с одной стороны, не может поколебать конституционно-правовой режим или процесс, направленный на отмену смертной казни, но с другой – оно причиняет вред имиджу России на международной арене.

Немаловажно также и то, что в правосознании населения так или иначе закрепились идея нецелесообразности применения смертной казни, поскольку уже на протяжении 15 лет она в России не назначается и не исполняется.

По нашему мнению, необходимо ратифицировать Протокол № 6 к Конвенции 1950 г. и исключить смертную казнь из перечня видов наказаний (ст. 44 УК РФ) и соответствующих санкций норм Особенной части УК РФ, а также реализовать забытое положение ч. 3 ст. 331 УК РФ о разработке и принятии уголовного законодательства РФ военного времени, в котором и была бы предусмотрена смертная казнь за некоторые, особо тяжкие преступления. К тому же отсутствие такого законодательства свидетельствует и об отсутствии одной из составляющих мобилизационной готовности государства.

Если исходить из оценки смертной казни с позиции общества, она, как нам представляется, имеет значение принципа, а не практическую ценность в плане усиления борьбы с преступностью. Если допустить применение смертной казни в современных условиях, то речь пойдет лишь о нескольких десятках опасных преступников. И в то же время с отменой смертной казни не снизится скольконибудь существенно репрессивный характер уголовного права, поскольку УК РФ предусматривает длительные сроки лишения свободы и пожизненное лишение свободы, которое при установленных условиях его исполнения и отбывания можно уподобить смертной казни «в рассрочку».

Смертная казнь не может быть приемлемой с позиции морали современного общества. Христианская заповедь «не убий», как и предписания других религиозных вероучений, адресуются не только индивиду, но и государству. Оно не может, если нет угрозы устоям общества, присвоить себе право лишать жизни человека.

Смертная казнь объективно развращает общество, насаждает в нем культ насилия, жестокие нравы и одновременно уводит его от решения насущных и весьма сложных проблем противодействия и предупреждения преступности.

Summary

F.R. Sundurov. Repressive Principles in Criminal Law.

This article analyses repressive character of criminal law, which is the basic peculiarity of criminal law as a branch of law. We consider the repressive character of criminal law in the context of using penalties provided by a criminal statute against offenders. We also trace tendencies of humanization of penal measures in criminal law paying special attention to the problem of death penalty abolition.

Key words: repression, penalty, criminal punishment, imprisonment, death penalty.

Литература

1. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. – М.: Юрид. лит., 2004. – Т. 1. – 495 с.
2. *Михлин А.С.* Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. – М, 1997. – 168 с.

3. Постановление СНК РСФСР от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» // СУ РСФСР. – 1918. – № 65. – Ст. 710.
4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)» // СУ РСФСР. – 1920. – № 4–5. – Ст. 22.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1947. – № 17. – Ст. 17.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1950. – № 3.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – № 11. – Ст. 221.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февр. 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестн. Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 нояб. 2009 г. № 1344-О-Р город Санкт-Петербург «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”» // Рос. газ. – 2009. – 27 нояб. – № 5050.

Поступила в редакцию
27.01.11

Сундуров Федор Романович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета.
Тел.: (843) 233-71-03